

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.
1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Всл. Отгр., 9 лпн., № 12.

1902.

характерный признак начертанія этой буквы на монетахъ. Естественно ожидать на другой сторонѣ монеты перевода надписи: (или هرکه نکیرد (بکیرد) کناهار بود). И дѣйствительно, съ помощью П. М. Меліоранскаго¹⁾, мнѣ удалось установить слѣдующее чтеніе надписи:

آلماغوجی
بازوقلوغ
بولغای

«кто не возьметъ (т. е. не станетъ принимать этой монеты), будетъ преступникомъ».

Такое чтеніе не только даетъ вполне удовлетворительный смыслъ, но также вполне соответствуетъ начертанію буквъ на монетѣ; правописаніе слова سیرقند (однаково прочитаннаго г-номъ Трутовскимъ и мною) показываетъ, что въ первой строкѣ другой надписи буква, въ которой я видѣлъ и, а г-нъ Трутовскій — я, есть и, а во второй строкѣ буква, которую г-нъ Трутовскій, повторяя мою ошибку, принимаетъ за к, есть з или ж.

В. Бартольдъ.

Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка.

Глагольныя формы съ окончаніями на:

- I. нхѣр; нхѣр.
- II. хѣр; хѣр.
- III. мар; мер.
- IV. чил;
- V. 1) нга; нге.
- 2) мга; мге.
- 3) таңга; теңге.
- VI. хулѣра(н); хулѣре(н).

I. Форма глагола (въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ,) въ значеніи замѣннаго дѣепричастія (*adverbium verbale prolocutivum*). Записывая въ

1) Точно опредѣлить долю участія каждого изъ насъ въ дѣлѣ разбора надписи невозможно: каждый сообщалъ другому свои догадки, и изъ этихъ догадокъ постепенно получилось чтеніе, принятое обоими. Буква и въ первой строкѣ опредѣлена П. М. Меліоранскимъ, буква з (или ж) во второй—мною.

странѣ баргу-бурятъ сказку (печатающуюся теперь въ «Трудахъ Троицко-савско-Кяхтинскаго отдѣленія, Приамурскаго отд. И. Рус. Геогр. Общ.), я обратилъ вниманіе на оборотъ: бі імѹ хбїр хубўнтѣ јабўңхәр хў угеј јабўја. Какъ халхасцы, такъ и буряты понимаютъ это предложеніе слѣдующимъ образомъ: «чѣмъ мнѣ итти (жить) съ такими двумя сыновьями, (лучше) пойду я безъ сыновей». јабўңхәр переводится на русскій языкъ: «вмѣсто того, чтобы итти», «чѣмъ итти». Для большей ясности привожу здѣсь нѣсколько пословицъ, въ которыхъ эта форма встрѣчается:

1) чамтај ханілаңхәр, нохотјај ханілаңхў дѣре. «— чѣмъ съ тобою дружитьсѣ, лучше подружитсѣ съ собакой».

2) олбн оңгѹоїн толѹгој баріңхәр, ганца (нигѣ) оңгѹоїн толѹгој барісан дѣре. «Чѣмъ братьсѣ за носы нѣсколькихъ лодокъ, лучше взятьсѣ за одинъ» (понимать это по объясненію бурятъ можно такъ: не берпсѣ сразу за нѣсколько наукъ, усовершенствуйсѣ сначала въ одной; или еще: полагайсѣ (вполнѣ) на одного бога, уразумѣешь и остальныхъ).

3) шамарлаңхәр, шаңга барі.— Чѣмъ быть недовольнымъ, крѣпче держи; или: не хули вещь, которую тебѣ даютъ, если ты ее не знаешь; не говори, что это моль, легкій предметъ, какъ попробуешь, можетъ оказатсѣ, что онъ тяжелъ.

4) јехѣр хелѣңхѣр, јехѣр умхў. — «Чѣмъ много говорить, лучше больше берп въ ротъ». Ср. эту же пословицу у Санаң Сецен'а: јехе угу-лехуј бер, јехеде емхукдеху. — «Von Prahlerei entsteht Gestank (? изд. 1829 г. оп. cit. 72—73); въ Алтан тобчі: јехе угулетеле јехе умху. «Лучше полонъ ротъ набить, чѣмъ говорить съ высока». (? изд. 1858 г. оп. cit. 21; 133). 3 и 4 сообщены мнѣ Н. Д. Дылыковымъ, родовымъ головою изъ Агинскаго вѣдомства бурятъ.

5) пѣребен хогораңхәр јасубан хогора. «Чѣмъ имѣя свое сло-мьѣ — лучше кости свои сложить (голову сложить). Эта послѣдняя посло-вица для насъ является наиболѣе интересною въ виду того, что она встрѣ-чается въ лѣтописи Алтан тобчі, изданной и переведенной на русскій языкъ Г. Гомбоевымъ (стр. 48 строка 7). Интересующая насъ форма является въ ней въ видѣ хогарахәр; переводъ ея (стр. 152) гласитъ: «лучше пусть переломится кость, нежели честь». При словѣ хогарахәр выноски (см. стр. 115, № 55): поправка на: хогорохуј; эту форму очевидно нельзя перевести такъ, какъ правильно перевелъ это мѣсто Галс. Гомбоевъ. Форма съ окончаніемъ на хәр въ указываемомъ мною значеніи встрѣчается и у калмыковъ; она обратила на себя вниманіе А. А. Бобровникова, ко-торый на стр. 398 своей грамматики монголо-калмыцкаго языка приво-дитъ примѣръ: зѣребен хогорхәр (по монгольски ошибочно напечатано

хогоргар, тогда какъ по калмыцки правильно хугурхѣр) цісу бен хогор (хугур); переводъ: — «чѣмъ изломаться твоему оружію пусть изломается лицо твое;» на стр. 295 авторъ объясняетъ эту форму, какъ употребленіе будущаго причастія въ творительномъ падежѣ, для выраженія русскаго оборота: — «чѣмъ быть тому, пусть будетъ это» — для обозначенія «причины матеріальной» и приводитъ еще 2 примѣра: 1) худал хелекдехѣр, унѣр хелекдеје бі; — «чѣмъ быть оговариваему понапрасну, пусть говорятъ на меня поправдѣ (напрасно-де меня обвиняли, такъ совершу-же я что-либо такое, за что будетъ справедливо меня обвинять). «Значитъ здѣсь человекъ изъ имѣющаго совершиться ложнаго доноса, намѣренъ сдѣлать истинный доносъ. Слѣдовательно одно дѣйствіе служить матеріаломъ для другого».

Другой примѣръ, на мой взглядъ, не больше разъясняетъ дѣло: ехеге ехеін гадана ечіцу магубан узегуіцу ухухѣр, талѣр ухуја. — «Чѣмъ умирать, явившись къ отцу и матери и обнаруживши свой срамъ, умру лучше такъ».

Согласно съ Бобровняковымъ эта форма употребляется у калмыковъ (гдѣ ставится удѣн при -хѣр и -хѣр), а также у юго-восточныхъ монголовъ (напр. у тумотовъ близъ гор. Цзинь-чжоу). Одинъ тумоть говорилъ мнѣ, что въ письменномъ языкѣ эта форма явится непременно въ видѣ -ху — бар; -ху-бер (іер) и тогда значеніе будетъ именно такое, какое мною указано для -ңхѣр. Халхасцы и буряты совершенно не понимаютъ оборота -ху-бер въ указываемомъ смыслѣ и форму на -ңхѣр не могутъ объяснить такъ, какъ ее объясняютъ тумоты. (Это мнѣніе я вынесъ изъ разговоровъ со многими бурятами и халхасцами). Творительный падежъ, сколько мнѣ пришлось наблюдать, не имѣетъ указанного значенія ни у халхасцевъ, ни у бурятъ. Стремленіе бурятъ всегда писать ң, вмѣсто н, передъ слѣдующимъ согласнымъ звукомъ, часто имѣетъ мѣсто при написаніи ңхѣр, вм. нхѣр.

Магистръ Александровскаго университета Г. I. Рамстедтъ въ окончаніи ңхар совѣтовалъ мнѣ писать ѧ, т. е. ңхѣр.

Мнѣ пробовали объяснить эту форму черезъ частицу противоположенія: хѣрін, но эта послѣдняя, очевидно, относится всегда ко второй части періода и сліяніе ея съ предшествующимъ словомъ въ одну форму немислимо:

Вотъ это объясненіе:

Хоринскіе буряты произносятъ слово ѧца, еще такъ: -ѧѣѧ, -ѧѣѧ. (ѧ произносится у хоринцевъ болѣе какъ х, чѣмъ какъ г, имѣющееся въ балаганскомъ и другихъ нарѣчіяхъ добайкальскихъ бурятъ, различающееся,

впрочемъ, также и между ними. Схема получалась такого рода: *ја́букса-на́ца х́арін: ја́буѣаңа́-харін: ја́буѣаңа́хар: ја́буѣа́р!?*

По монгольски значеніе формы на -*ңхър* передается еще слѣдующими оборотами:

э́нде сѹ́ңхър	тэ́нде ја́бу́бъл дэ́ре
» сѹ́хуи́н о́рондү́	» » »
» сѹ́ху э́це	» » »
» сѹ́ху э́це х́арін	» » »
» сѹ́хуи́н талáр	» » »
» сѹ́ху бугэ́су	» » »
» сѹ́сан-дур-бол(?!)	» » »

(послѣдняя форма съ условнымъ дѣепричастіемъ вспомогательнаго глагола при мѣстномъ надеждѣ причастія прошедшаго времени—очень часто встрѣчается въ живой рѣчи). Добавимъ еще оборотъ свойственный рѣчи восточныхъ монголовъ: э́нде сѹ́хубар (сѹ́ху-бер) тэ́нде ја́бу́сан дэ́ре, ср. еще цонгольское: тэ́ңгесэ́ңхър и хоринское тэ́гэңхър, тигэ́ңхър.

II. Что касается формы съ окончаніемъ на -*хър* (х́ара? -хар?), то она у всѣхъ монголовъ имѣетъ значеніе безповоротнаго рѣшенія, намѣренія что-либо совершить, сдѣлать. Напр. *бі јѹ́ма абх́ар ја́бу́на*—«я иду съ намѣреніемъ что то *оаять*», а также и другое, вродѣ супина: *э́нэ јѹ́ма у́нахър бі́тэгеј та́бі*.— Не клади эту вещь *такъ, чтобы она упала*.

Мнѣ не совсѣмъ понятно, какъ примиряютъ калмыки такіа разнообразныя значенія одной и той же формы (т. е. «вмѣсто того, чтобы» какъ встрѣчаемъ, напр. въ сказанія о Богдо Гесер х́ан'ѣ (изд. 1836 г. на стр. 72, стр. 16) *хебтехър*, и въ калмыцкихъ сказкахъ (изд. проф. А. М. Позднѣева), наравнѣ съ «чтобы»). Въ нашихъ грамматикахъ монгольскаго языка этихъ формъ не встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ указываемыхъ мною значеніяхъ. Нельзя ли предположить, что *ха-ра* (?)—удвоенный «супинъ» прежнихъ грамматиковъ?... (*ха + ра*). Бобр. § 257.

Въ недалекомъ будущемъ маг. Г. I. Рамстедтъ намѣренъ опубликовать записанныя имъ монгольскія былины, гдѣ у него встрѣчаются глагольныя формы съ окончаніемъ на -*ңхан* (ezeleңxen). Будемъ надѣяться, что его свѣдѣнія прольютъ свѣтъ на появленіе этого звука *ң* или *н*, да и всей формы -*ңхан* въ ея сложномъ значеніи.

III. Форма глагола съ окончаніемъ на -*мар*.

Существуетъ нѣя качественное съ окончаніемъ на -*мар* и -*мал*, производимое отъ глаголовъ. Бобр. § 109.

Ср. грамматику монголо-бурятскаго разговорнаго языка Орлова

(изд. 1878 г. Казань. стр. 225) бѣ ойрахан зѣра мэдэмэр болху асам;— «я въ короткое время сталъ бы знаткомъ»; или обычное у бурятъ выраженіе тѣмѣ ойгѣмѣр ном бѣ. «Есть книга, по которой можно понять это (для пониманія этого)» ср. это значеніе съ указаннымъ въ «Grammaire et vocabulaire de la langue mongole» (dialecte des Khalkhas) Péking 1897, parle baron Vitale et le comte de Sercey: (p. 27) yabmar «il peut aller»; (p. 26) helmer «il peut dire». «Le gérondif potentiel» exprime l'approbation ou l'autorisation dans l'accomplissement de l'action. Il se forme en ajoutant à la racine les syllabes -mar, -mer ou -mor, suivant l'euphonie. Ex. 8° (page 28): Ci mini ahtut en ug helmer: «Tu peux (le) dire, cette parole, à mon ami». (p. 31) abmar — «je puis prendre».

Dr. A. Castrèn на стр. 46 своего Versuch einer Burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis (Ausg. Ant. Schiefner. St. Petersburg. 1857) даетъ слѣдующее значеніе формы на -мар. Nomina verbalia auf -mar, die eine Geschicklichkeit ausdrücken; z. B.: alamar — «Der zu tödten versteht, dazu geschickt ist».

Мнѣ извѣстно еще слѣдующее значеніе формы на -мар: тѣрѣ хун нѣхѣртѣй ѣлзамар јабѣцѣ баинѣ. «Онъ ѣдетъ, разсчитывая встрѣтиться съ другомъ (возможно, что онъ встрѣтится, а возможно, что и нѣтъ, словомъ, какъ судьбѣ будетъ угодно).

Еще примѣръ: хѣдѣлѣцѣ ѣбѣмар јабѣцѣ баинѣ «идетъ предполагая купить (не навѣрное купить)». Буряты давали мнѣ своеобразное толкованіе формъ на -мар и на -хѣр (въ значеніи второмъ, т. е. супина, какъ я говорилъ выше). Первая-де употребляется, когда говорить про намѣренія другого лица, слѣдовательно не могутъ говорить такъ опредѣленно, какъ могли бы сказать про свое собственное намѣреніе; въ послѣднемъ случаѣ — про себя — говорятъ -хѣр (выражая этимъ свое твердое намѣреніе). Но этого, по моему мнѣнію, нельзя выставить, какъ общее правило; очевидно со мною согласны и упомянутые французскіе монголисты. Разбираемая форма (на -мар) встрѣчается часто напр. въ сочиненіи «Ерденіи саң нерету, саин номлал» (Сувахита) монгольское изданіе съ толкованіями. Стр. 12 н. строка 27 номогадхамар болам «пытаться успокоить»; стр. 13 строка 10: сургамар болху и множество другихъ въ значенія, сходномъ съ моимъ. Въ переводѣ Р. Н. Номтоева эта форма вездѣ избѣгнута: напримѣръ вм. дайсуні номогадхамар болам у послѣдняго (бурятское изд. безъ толкованій: стр. 13, строка 4) передано: дайсуні дарукчі.

IV. Форма съ окончаніемъ на -цѣл. бѣ јабѣцѣл баинѣ; бѣ ѣмшіцѣл баинѣ. «Я все время, то и дѣло хожу, постоянно хожу, постоянно читаю».

По значенію эта форма сходна съ формою на -ксагар. (кс̄ар; с̄ар). (Бобр. § 262). Разлічје между ними по моему мнѣнію слѣдующее: бі хѣбетес̄ер ном(і) умшіці баіна, т. е. «я лежа читаю книгу» — дѣйствіе длящееся, сопровождающее другое. Бі хѣбтеціл баіна «я только и дѣлаю, что лежу». Въ представленіи бурятъ и эти двѣ формы различаются въ употребленіи, въ отношеніи лица, о которомъ говорятъ: «я» согласуется съ окончаніемъ -ціл, а про другое лицо надо сказать -с̄ар (не такъ убѣжденно: можетъ быть и не совсѣмъ все время тотъ занимается этимъ дѣломъ. Какъ въ *gerondif potentiel*, такъ и формахъ на -ціл и -с̄ар, я колеблюсь признать такое дѣленіе за правильное. Эта форма образуется изъ соединительнаго дѣепричастія съ окончаніемъ на -цу или -ці + -ла; -лѣ, частица утвержденія (Бобровниковъ, § 305) умшіціла баіна знай себѣ читаетъ, постоянно читаетъ. Частица -ла прибавляется иногда и къ другимъ дѣепричастнымъ формамъ, сообщая имъ такое же значеніе, какъ и при цу: напр. јабадл баіна; с̄угадл баіна; умшадл баіна.

V. Форма съ окончаніемъ на -ңга, -ңге, -ңго, для выраженіяпутнаго дѣйствія въ будущемъ, носящаго характеръ (стремленія къ достиженію) побочной цѣли при другой намѣченной цѣли. [Ср. форму качественнаго имени на -ңгај, напр. мартангај забывчивый; бацнхај «пока находится»...(?). Чи базардұ очіңго бічечітеј ұлзара (impératif) «когда ты пойдешь на базаръ (пидя), то (по дорогѣ найди) повидаться съ писаремъ».

Говорятъ, что окончаніе -мга, -мге придаетъ глаголу одинаковое значеніе съ формою на -ңга; тѣмъ не менѣе выраженіе баимга переводится буквально словомъ «погода» (баизанат, баизанагайт, баизанцу) напр. бі баимга хелејѣ (или хелене). — «Я погода (послѣ) скажу». Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти 2 окончанія имѣютъ какой то неоднаковый оттѣнокъ. Бі хѣбтемге (или хебтеңге) ном(і) умшіја — «я лежа буду читать книгу», по монгольски эти формы можно перефразировать посредствомъ словъ: -цактүр; -зүрә (загүрә) и -мүртө. Ерхү хото даиріңга (дагариңга) сонін(і) асүктај. — «Когда будете (проѣздомъ) въ Иркутскъ поразузнайте новости». Въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, эта форма имѣетъ значеніе будущаго времени (дѣйствія предстоящаго). Эта форма сходна по виду съ притяжательной формою: напр. ср. өріңго хубун — «свой собственный сынъ».

Совершенно такое же значеніе имѣетъ форма съ окончаніемъ на -таңга, -теңге; јабутаңга, очітаңго (у хоринскихъ бурятъ очұтаңга). У калмыковъ, насколько мнѣ извѣстно, эта форма совсѣмъ не встрѣчается (замѣняясь -с̄ар, или мар?).

VI. Форма съ окончаніемъ на -хулара, -хулере, хуларан, хулѣрен

(или *xelēre*) *jabxulāra* — въ значеніи предшествующаго (?) дѣепрячастія. *Vitale et Sercey* называютъ эту форму (6°) *gérondif successif* (page 27, 31): *abhlar* «*quand j'aurai pris*»; *bi beigint ochlor irgen ambanik uzia*. «*Je verrai le ministre chinois après être arrivé à Péking*». (Page 37); *boihlor* «*après être devenu*». Со сходнымъ съ этимъ окончаніемъ, встрѣчается у бурятъ глаголѣ «говорить» въ значеніи обстоятельного слова: *tixē-lēre* (теин *xelēre*) «разъ такъ; въ такомъ случаѣ; если такъ; послѣ этого». Это соотвѣтствуетъ французскому обороту: «*ceci fait...*». Смыслъ такой же, какъ въ выраженіи теин *geхудē*; (у хоринцевъ *tiixудē*. У добайкальскихъ и баргузинскихъ бурятъ зачастую добавляется къ *tiixудē* еще слово *жабханда*, или *цабханда* = *імсенда*? = *еіму* *гексенду*).

Всѣ перечисленныя здѣсь формы попадаютъ чрезвычайно часто въ разговорномъ языкѣ, и странно, что ни въ одной грамматикѣ монгольскаго языка мы ихъ не находимъ. Кажется, что есть еще не мало формъ въ монгольскомъ языкѣ, которыя ждутъ, чтобы кто-либо, изъ числа лицъ изучающихъ монгольскія нарѣчія, обратилъ и на нихъ свое вниманіе.

Въ приводимыхъ мною примѣрахъ я дѣлаю попытку примѣнить правила русской лингвистической азбуки для передачи звуковъ монгольскаго разговорнаго языка.

Андрей Рудневъ.

СПБ. Ноябрь 1901 г.